

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

П. И. ПУЧКОВ

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ОКЕАНИИ

В нашу эпоху одним из важнейших по своему историческому значению итогов мирового развития является крах колониальной системы. «Мощный вал национально-освободительных революций сметает колониальную систему, подрывает устои империализма. На месте бывших колоний и полукolonий возникли и возникают молодые суверенные государства. Их народы вступили в новый период своего развития»¹.

Современная политическая ситуация способствует усилению освободительной борьбы и на далеких островах Тихого океана. В январе 1962 г. была провозглашена независимость бывшей подопечной территории Новой Зеландии — Западного Самоа. Успешно борются за свободу народы Фиджи и других островов Океании, и недалеко то время, когда на карте мира появятся новые океанийские государства.

В связи со вступлением океанийских народов на путь независимости все большее значение приобретает проблема национальных отношений в Океании, а правильный анализ национальных отношений возможен лишь при глубоком знании современного этнического состава населения этого района земного шара и при условии тщательного изучения путей этнического развития океанийских народов.

В настоящей статье делается попытка рассмотреть некоторые наиболее характерные особенности формирования современного этнического состава населения Океании и выделить важнейшие сложившиеся и складывающиеся этнические общности. Автор не рассматривает подробно этнический состав населения Новой Зеландии, поскольку закономерности его формирования не характерны для Океании. Не исследуется специально и этнический состав населения Новой Гвинеи, так как сравнительно недавно вышла работа, в которой уделяется значительное внимание этому вопросу².

* * *

Считают, что, когда европейцы впервые появились в Океании, численность ее населения определялась в 3,5 млн. чел.³ В середине же 1962 г. в Океании жило 6,4 млн. Но такое увеличение объясняется не ростом численности коренного населения а образованием в ре-

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1961, стр. 44.

² Н. А. Бутин о в, Происхождение и этнический состав коренного населения Новой Гвинеи, сб. «Проблемы истории и этнографии народов Австралии, Новой Гвинеи и Гавайских островов», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. LXXX, М.—Л., 1962, стр. 107—189.

³ F. M. Keesing, The South Seas in the modern World, revised ed., New York, 1946, стр. 43.

зультате иммиграции новых компонентов населения — групп европейско-американского и азиатского происхождения. Местное же население, по нашим подсчетам, составляло в середине 1962 г. 3,2 млн. чел., т. е. за весь период с момента прихода европейцев оно не только не увеличилось, но даже несколько сократилось. Такое уменьшение численности коренного населения — результат хозяйничания в океанийских странах европейских и американских колонизаторов. Колониальный режим обрек аборигенов Океании на полуголодное существование, европейские и американские переселенцы занесли тяжелые болезни и способствовали распространению алкоголизма и проституции, а торговля современными видами оружия, практиковавшаяся в первый период колонизации, привела к обострению на островах междоусобной борьбы и сделала войны гораздо более кровопролитными. Характерно, что наибольшее сокращение численности коренного населения наблюдалось обычно как раз в тех островных группах, где европейская и американская колонизация приняла значительные размеры (Гавайские о-ва, Новая Зеландия, Новая Каледония).

Однако с первых десятилетий XX в., в результате больших успехов медицины и в связи с тем, что борьба колониальных народов за свои права привела к некоторому подъему жизненного уровня аборигенов, коренное население Океании стало постепенно увеличиваться.

В настоящее время учет естественного прироста ведется, к сожалению, далеко не во всех океанийских странах. Так, если не считать Фиджи, во всей Меланезии нет правильно поставленного учета естественного движения населения. Гораздо лучше обстоит дело с учетом в Полинезии и Микронезии: здесь регистрация рождений и смертей производится почти на всех островах.

По разным островным группам Полинезии и Микронезии естественный прирост населения колеблется в широких пределах, оставаясь все же во всех группах довольно высоким. Наиболее значителен этот прирост на острове Ниуэ (37,3⁰/₀₀) и на островах Токелау (36,5⁰/₀₀), где он связан с очень высокой рождаемостью, наиболее низок — на острове Науру (27,7⁰/₀₀)⁴.

Что касается роста численности населения азиатского и европейско-американского происхождения, то, в общем, он шел довольно быстрыми темпами как вследствие иммиграции, так и благодаря естественному приросту. И несмотря на то, что миграционное движение в Океанию из Европы, Америки и Азии началось сравнительно недавно, численность переселенцев и их потомков в настоящее время приблизительно равна численности аборигенного населения.

* * *

Ознакомимся в самых общих чертах с некоторыми узловыми вопросами этногенеза народов Океании⁵.

Господствующий (но не единственный) в советской науке взгляд на происхождение народов Океании в сжатом виде может быть выражен

⁴ По островам Ниуэ и Науру — данные на 1961 г., по Токелау — на 1957 г. «United Nations. Statistical Papers», Серия А, т. XVI, № 1; Population and Vital Statistics Report, New York, 1964, стр. 27.

⁵ Подробнее см.: В. В. Бунак, С. А. Токарев, Проблемы заселения Австралии и Океании, сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XVI, М., 1951, стр. 497—522; «Народы Австралии и Океании» под ред. С. А. Токарева и С. П. Толстова («Народы мира. Этнографические очерки» под общей ред. чл.-корр. АН СССР С. П. Толстова), М., 1956, стр. 345—371.

следующим образом. Из трех историко-культурных областей Океании первой была заселена человеком Меланезия. Уже 10—15 тысяч лет назад в этой части Океании жили люди экваториальной расы, близкие по своему типу к ее теперешним обитателям и говорившие, вероятно всего, на языках, сходных с современными папуасскими языками. Появление населения, говорящего на меланезийских языках, относится к более позднему времени. Довольно широко распространено мнение, что меланезийские языки представляют собой результат воздействия австронезийской (малайско-полинезийской) речи более поздних пришельцев на местные языки. В расовом же отношении меланезийцы — типичные представители экваториальной расы, никаких черт монголоидности у них обнаружить не удалось. Еще позже на отдельных островах Меланезии появился довольно значительный полинезийский элемент. Влияние этого элемента наиболее велико на некоторых небольших островах в восточной части Меланезии, жители которых, так называемые «outliers», как в расовом, так и в языковом отношении мало отличаются от населения Полинезии. Наблюдаемая в некоторых районах северной Меланезии (о-ва Адмиралтейства) микронезийская примесь также имеет, вероятно, сравнительно позднее происхождение.

Что касается этногенеза полинезийцев, то большинство ученых в настоящее время придерживается так называемой азиатской теории их происхождения. Сторонники этой теории, согласные с тем, что предки полинезийцев пришли из Азии, расходятся в ряде очень существенных вопросов — таких, как расовая принадлежность полинезийцев, первоначальное место их обитания, пути переселения и т. д. Среди советских этнографов наиболее широко распространен взгляд, что полинезийцы начали свое движение в Океанию из Индонезии, Индокитая или южного Китая, причем толчком для этого переселения послужил натиск с севера племен монголоидного типа. Что касается расовой принадлежности полинезийцев, то большинство наших ученых утверждает, что все особенности полинезийской расы вполне объяснимы, если рассматривать ее как возникшую в результате смешения монголоидной и экваториальной рас⁶.

Много неясностей имеется и в вопросе о происхождении микронезийцев. Обычно считается, что в расовом облике и культуре микронезийцев можно видеть результат смешения трех групп аборигенного населения тихоокеанских стран: меланезийцев, полинезийцев и индонезийцев⁷.

* * *

Установление в Океании колониального режима оказало сильное влияние на этническую историю океанийских народов. Влияние колонизации на этнический состав населения проявлялось как в прямой форме, так и опосредствованно, косвенно. Прямым результатом колониального порабощения океанийских стран можно считать истребление колонизаторами целых групп аборигенного населения, появление в некоторых из стран значительного по численности населения европейско-американского и азиатского происхождения, а также возникновение группы лиц смешанного происхождения. Косвенно колонизация сказалась в том, что усилились связи между отдельными островами Океании и в той или иной степени изменилось течение почти всех местных этнических процессов.

⁶ В. В. Бунак, С. А. Токарев, Указ. раб., стр. 515—518; «Народы Австралии и Океании», стр. 359—361.

⁷ «Очерки общей этнографии», под ред. С. П. Толстова, М. Г. Левина и Н. Н. Чебоксарова. Общие сведения, Австралия и Океания, Америка, Африка, М., 1957, стр. 93.

Можно выделить несколько различных этнических и связанных с ними процессов, оказывающих влияние на формирование этнического состава населения Океании⁸.

Постепенное повышение уровня социально-экономического развития, рост национально-освободительного движения, усиление хозяйственных и политических связей между родственными этническими группами островов Океании и ряд других факторов способствуют консолидации мелких этнических групп в более крупные этнические общности. Процессы консолидации наиболее интенсивны среди населения крупных островных групп Полинезии (на о-вах Самоа, Тонга и др.). На более мелких островах Полинезии, а также в Микронезии консолидация идет менее быстрыми темпами. На большинстве же островов Меланезии, за исключением о-вов Фиджи и Новой Каледонии, процессы консолидации протекают пока очень медленно.

Наряду с консолидацией в Океании идут также процессы ассимиляции. Обычно ассимиляционными процессами охвачены небольшие группы островитян, попавшие в результате межостровной переброски рабочей силы в инородную среду. В разных случаях процессы ассимиляции протекают с неодинаковой скоростью, что зависит от многих факторов, в первую очередь — от степени этнической близости участвующих в процессе компонентов. В целом процессы ассимиляции пока не играют в этнической жизни Океании значительной роли, так как вербовка океанийцев для работы на других островах в настоящее время распространена не очень широко, да и завербованные обычно стремятся как можно скорее возвратиться на родину⁹.

Иногда случается, что с острова на остров перебрасываются значительные группы океанийцев. Такие переселения обычно связаны с тем, что ресурсы того или иного острова уже не могут обеспечить его быстро растущее население (этим было вызвано, например, переселение группы микронезийцев о-вов Гилберта на о. Гизо в архипелаге Соломоновых о-вов¹⁰). В последнее время американскими властями практиковались также переселения жителей с тех атоллов Микронезии, где предполагалось произвести атомные испытания или начать строительство военных баз. Как в первом, так и во втором из указанных случаев, переселенцы чаще всего оседают на новом месте сравнительно большими группами, вследствие чего течение ассимиляционных процессов несколько замедлено.

В конце XIX — начале XX в. довольно широкий размах приобрела иммиграция законтрактованных рабочих из азиатских стран¹¹. Правда, со временем размеры этой иммиграции сильно сократились. Однако в результате высокого естественного прироста у некоторых групп выходцев из Азии (например, индийцев) их численность значительно возросла¹². Существенное значение приобрели также процессы сближения родственных в этническом отношении групп переселенцев (сплочение различных групп выходцев из Индии, Филиппин и т. д.).

⁸ Подробнее см.: П. И. Пучков, К вопросу о процессах современного этнического развития населения Океании, М., 1964.

⁹ I. Fairbairn, Samoan migration to New Zealand, «The Journal of the Polynesian Society», 1961, т. 70, № 1, стр. 23.

¹⁰ «Gilbert and Ellice Islands Colony and the Central and Southern Line Islands. Report for the years 1960 and 1961», London, 1962, стр. 9, 71.

¹¹ R. S. Kuykendall and A. G. Day, Hawaii: history, Englewood Cliffs, 1961, стр. 156—157, 210—212; R. G. Ward, The population of Fiji, «The Geographical Review», 1959, т. XLIX, № 3, стр. 324—325; W. B. Johnston, The geography of the Pacific: a review, «New Zealand Geographer», 1957, т. XIII, № 1, стр. 70.

¹² R. G. Ward, The population of Fiji, «The Geographical Review», 1959, т. XLIX, № 3, стр. 224—225.

Что касается европейской и американской иммиграции, то она затронула, в основном, наиболее благоприятные для европейцев в климатическом отношении острова Океании (например, Новую Зеландию, Гавайи). В отличие от иммиграции из азиатских стран, которая к настоящему времени почти прекратилась, значительное переселение из стран Америки и Европы продолжается и теперь.

После установления колониального режима в Океании на некоторых океанийских островах, в особенности на тех, где было сравнительно много пришлого населения, стали распространяться европейские языки (английский, французский, испанский), а в Микронезии — и японский. В результате в ряде мест наблюдается двуязычие коренного населения (например, на Гавайях, Новой Зеландии, Таити, отчасти в Восточном Самоа, на Гуаме), а на острове Пасхи испанский язык почти вытеснил местную речь¹³. В ряде островных групп (например, на некоторых островах Меланезии) широко распространился смешанный жаргон, так называемый пиджин-инглиш¹⁴.

В результате европейско-американской и азиатской иммиграции появились также значительные группы смешанного населения¹⁵. Особенно интенсивно процесс метисации протекает на Гавайях. Занимая своеобразное положение в обществе, метисы все же в большинстве случаев по культуре и образу жизни стоят ближе к коренному, чем к пришлому населению.

* * *

Ко времени прихода европейцев население различных историко-культурных областей Океании находилось на разных этапах социально-экономического развития.

Наиболее развитой в хозяйственном, общественном и культурном отношении была Полинезия, второе место занимала Микронезия, на последнем месте стояла Меланезия. Однако такая группировка областей по уровню их развития носит очень приближенный характер, поскольку внутри каждой из них наблюдались значительные отклонения в ту или другую сторону.

Так, если в северо-западной части Меланезии в ряде районов еще сохранялась родовая община, то в центральной и тем более юго-восточной Меланезии ко времени появления колонизаторов наблюдались различные формы перехода к сельской общине. Особенно выделялись в этом отношении Фиджи и Новая Каледония, где наблюдалось значительное классовое расслоение, причем на Фиджи даже возникли ранне-классовые государства¹⁶.

В микронезийском обществе ко времени прихода европейцев уже существовала заметная имущественная дифференциация. На некоторых островах практиковалось рабство. Наиболее могущественные вожди нередко подчиняли своей власти весьма отдаленные острова, создавая довольно обширные объединения типа племенных союзов¹⁷.

В Полинезии классовое расслоение общества пошло еще дальше. На ряде островов (Гавайи, Таити, Тонга) были созданы настоящие, хотя и весьма примитивные по своей структуре, государства¹⁸.

¹³ «Les langues du Monde», par un groupe de linguistes, sous la dir. de A. Meillet et Marcel Cohen, nouv. ed., Paris, 1952, стр. 665.

¹⁴ «British Solomon Islands. Report for the years 1961 and 1962», London, 1963, стр. 7.

¹⁵ E. Veagheole, The mixed blood in Polynesia, «The Journal of the Polynesian Society», 1949, т. 58, № 2, стр. 51—57.

¹⁶ «Народы Австралии и Океании», стр. 428—459.

¹⁷ Там же, стр. 735—738, 740—745, 751—756.

¹⁸ Там же, стр. 607—621.

Захват океанийских островов европейскими державами и США еще более усилил процесс классового расслоения местного населения. Стремясь найти себе социальную опору, колонизаторы сохранили привилегии местной знати и в значительной степени законсервировали существовавшие общественные порядки. Несмотря на это, на многих островах, в особенности на тех, где проникновение европейцев и американцев во все области местной жизни было наиболее значительным, началось быстрое развитие капиталистических отношений. Не говоря уже о Новой Зеландии и Гавайях, социально-экономическая структура которых — типично капиталистическая, следует отметить в числе островных групп, где особенно быстро развиваются новые производственные отношения, Фиджи, Новую Каледонию и Таити.

Складывающиеся в Океании типы этнических общностей отражают особенности социально-экономического развития различных островных групп. Наиболее высоким типом этнической общности, сложившимся на островах Тихого океана, является народность. Среди океанийских народностей можно выделить два подтипа. К первому относятся народности, достигшие сравнительно высокого уровня социально-экономического развития и отличающиеся далеко зашедшим процессом консолидации. Племенные различия у таких народностей, как правило, в значительной степени нивелировались и сводятся к тому, что можно назвать «племенными пережитками». Обычно у подобных этнических общностей какой-нибудь один диалект резко выдвинулся по своему значению и приобрел до определенной степени характер общего языка (например, у фиджийцев — диалект мбау). Национальное самосознание у этих народностей высоко развито. К народностям данного «подтипа» принадлежат крупные полинезийские народы (например, самоанцы) и фиджийцы.

Далее следует подтип складывающихся народностей, внутри которых значительную роль играет еще племенное деление. У них нет той тесной хозяйственной и культурной связи, которая характерна для народностей первого подтипа, не имеется и диалекта, который господствовал бы над другими и считался общепризнанным. Подобные народности обычно еще недостаточно ясно сознают себя отдельными этническими общностями, у них преобладает племенное самосознание. В то же время было бы неправильно считать такие общности лишь группами родственных племен. Культура и быт отдельных подразделений внутри каждой такой общности настолько близки между собой, что это сразу же бросается в глаза. Лица, входящие в такую общность, говорят на нескольких диалектах одного и того же языка¹⁹, причем различия между этими диалектами, как правило, невелики. Хотя в экономическом отношении данные группы и не всегда представляют собой единый организм, хозяйственный обмен в пределах занимаемой ими территории достигает значительных размеров. Обычно люди, охватываемые такой общностью, живут на территории, прочно связанной в политико-административном и экономическом отношении, что также способствует все большему сплочению народности. Народности этого подтипа широко представлены в Полинезии: к ним относятся, например, полинезийцы о-вов Эллис и народы многих других архипелагов Полинезии. Большинство этнических общностей Микронезии, вероятно, также принадлежит к этому подтипу.

В Меланезии, за исключением Фиджи, основной этнической общностью является племя. Прежде многие ученые утверждали, что в Ме-

¹⁹ В Полинезии некоторые народности такого подтипа говорят на одном диалекте.

ланезии племен нет, а имеются лишь территориальные группы, однако дальнейшие исследования установили наличие племен на целом ряде островов и островных групп Меланезии (в южной части Новых Гебрид, Новой Британии и т. д.). Там же, где племен в обычном смысле этого слова обнаружить не удалось, были найдены территориальные этнические объединения, по своему характеру и функциям напоминающие в какой-то степени племена. Сложение же крупных этнических общностей в этой части Океании — дело будущего. Однако в настоящее время процесс сплочения соседних племен идет в Меланезии все более ускоренными темпами по мере хозяйственного развития соответствующих территорий. Эксплуатация колониальными властями и европейскими капиталистами местных природных богатств вызывает значительные межрайонные переброски рабочей силы²⁰, что, в свою очередь, ведет к некоторому смещению населения и постепенному нивелированию племенных различий. Все большее развитие хозяйственных связей между смежными районами ведет к широкому распространению отдельных племенных языков и превращению их в языки межплеменного общения. Так, в Папуа один из языков — моту — стал *lingua franca* для довольно обширного района²¹. Сплочению различных племен Меланезии и стиранию племенных перегородок в определенной степени способствуют также возникающие в разных районах миллениаристские движения, хотя роль их весьма противоречива²². В результате всего этого во многих районах Меланезии, населенных меланезийскими племенами, уже вырисовываются контуры будущих крупных этнических общностей, которые, очевидно, объединят племена и территориально близкими между собой языками. В отдельных случаях в состав таких общностей, возможно, войдут и неродственные племена и группы. Такие намечающиеся силуэты будущих народностей можно назвать этническими территориальными комплексами.

Если в Меланезии в целом для образования значительных этнических общностей имеются пока лишь отдельные предпосылки, то в районах Новой Гвинеи, населенных папуасоязычными народами, и эти предпосылки наблюдаются далеко не везде. Правда, специалисты приводят данные о наличии определенных групп родственных папуасских народов²³. Тем не менее исследователями пока еще не получен материал, который позволил бы с достаточным основанием выделить у папуасов этнические комплексы хотя бы такого порядка, какие мы видим у меланезийцев.

Что касается пришлых европейско-американских и азиатских групп, то, за исключением англо-новозеландцев, ни одна из этих групп не отпочковалась от «материнской» нации и не создала самостоятельной этнической общности. Удобнее всего называть все эти группы переселенцев национальными группами.

* * *

Прежде чем перейти к выделению конкретных этнических общностей Океании, скажем несколько слов о классификации океанийских народов. В настоящее время наиболее принята классификация народов по признаку языкового родства. Лингвистическая же классификация

²⁰ M. A n a s, The Highlands of Australian New Guinea, «The Geographical Review», 1960, т. L, № 4, стр. 478—481.

²¹ A. C a p e l l, A linguistic survey of the South-Western Pacific, Noumea, 1954, стр. 63—64.

²² П. У о р с л и, Когда вострубит труба, М., 1963.

²³ S. A. W u g m, The changing linguistic picture of New Guinea, «Oceania», 1960, т. XXXI, № 2, стр. 121—136.

народов по форме почти совпадает с генеалогической классификацией языков.

Еще в начале XIX в. спутник русского мореплавателя О. Е. Коцебу естествоиспытатель А. Шамиссо, основываясь на сходстве полинезийских языков и языков Индонезии, высказал мысль об их родстве²⁴. Несколько позже В. Гумбольдт предложил объединить обе эти группы языков в единую малайско-полинезийскую семью²⁵. Впоследствии в эту же семью, которую стали называть также австронезийской семьей, были включены меланезийские и микронезийские языки. Вместе с тем при изучении народов Новой Гвинеи и других островов Меланезии были выявлены языки, резко расходящиеся по своей структуре и лексике с языками малайско-полинезийской семьи; они получили название папуасских, или неавстронезийских, языков.

Что касается малайско-полинезийских языков, то наиболее принято делить их на четыре группы: индонезийскую, полинезийскую, микронезийскую и меланезийскую, о которых было уже сказано выше. В то же время некоторые языковеды (Вильгельм Шмидт²⁶ и следующие за ним другие ученые) не признают наличия самостоятельной микронезийской группы и включают ее в меланезийскую. В последнее время появилась также тенденция ставить под сомнение существование меланезийской группы как единого целого и в то же время сближать ряд меланезийских языков с языками Полинезии и Микронезии. Согласно одной из подобных точек зрения, все малайско-полинезийские языки делятся на две группы: восточную и западную. Восточная группа охватывает языки Полинезии, Микронезии и многие языки Меланезии, западная — языки Филиппин и западной Индонезии. Особняком стоят языки восточной Индонезии и Новой Гвинеи, которые трудно отнести как к первой, так и ко второй группе²⁷. Наконец, имеются ученые, которые вообще считают слишком рискованным объединять индонезийские и полинезийские языки, с одной стороны, и меланезийские и микронезийские, с другой. Они предлагают включать в малайско-полинезийскую семью лишь первые две группы, две же последние выделяют самостоятельно под названием меланезийских языков²⁸.

Внутреннее подразделение отдельных групп малайско-полинезийской языковой семьи также дается различными учеными не одинаково. Не имея возможности знакомить читателя с многочисленными классификациями, разработанными разными лингвистами, приведем здесь лишь классификацию австронезийских языков, предложенную недавно австралийским ученым Артуром Кепеллом — одним из наиболее авторитетных специалистов по океанийским языкам. А. Кепелл признает традиционное четырехчленное деление австронезийских языков. Меланезийские языки он делит на пять больших групп: 1) языки западной Новой Гвинеи; 2) восточной Новой Гвинеи; 3) Соломоновых о-вов; 4) о-вов Санта-Крус и Риф; 5) Новых Гебрид. Последняя группа весьма своеобразна: она объединяет не только языки, распространенные на Новых Гебридах, но и языки Новой Каледонии, а также фиджийский и ротуманский. Микронезийских языков австралийский ученый насчитывает одиннадцать: тоби, сонсорол, улиги, трук, понапе, кусаие, Маршалловых о-вов,

²⁴ «Народы Австралии и Океании», стр. 559.

²⁵ A. Capell, *Oceanic linguistics today*, «Current Anthropology», т. 3, 1962, № 4, стр. 371.

²⁶ «Austronesian languages», «Encyclopædia Britannica», т. 2, 1960, стр. 781—782.

²⁷ I. Dyen, *Malayo-Polynesian languages*, «Encyclopædia Britannica», т. 14, 1963, стр. 723.

²⁸ «Les langues du Monde», стр. 646—690.

гилбертский, науру, яп и мапиа²⁹. Два языка Микронезии — чаморро и палау — А. Кепелл, как и многие другие ученые, относит в своей новой классификации не к микронезийским, а к индонезийским. Подробно классифицируя меланезийские и микронезийские языки, А. Кепелл, к сожалению, уделяет меньше внимания языкам полинезийским³⁰.

Полинезийские языки большинство ученых делит на две основные группы: восточную и западную. Восточная группа объединяет языки и диалекты: таитянский, туамотуанский, напуканский, мангареванский, о-вов Тубуаи, Маркизских о-вов, рапануйский (о. Пасхи), раротонганский, мангайский, манихики-ракаханганский, тонгареванский, маори и гавайский. В западную же группу входят самоанский язык, футуна, тонганский, увеа, ниуэ, факаофо (о-ва Токелау), букабука, или пукапука (о-ва Дейнджер), и ваитупу (о-ва Эллис). Выделяют еще группу «outliers», языки и диалекты которой распространены на небольших периферийных островах Меланезии и Микронезии.

Папуасские, или, как их иногда называют, неавстронезийские языки, в отличие от малайско-полинезийских, не представляют собой семью или группу родственных языков. Еще совсем недавно их считали конгломератом ничем между собой не связанных языков и объединяли лишь в целях противопоставления языкам австронезийским. Однако последние исследования показали, что среди папуасских языков можно выделить несколько семей и групп, внутри которых наблюдается значительное сходство. Так, С. Вюрм и Д. Лейкок установили наличие в центральных районах восточной части Новой Гвинеи большого ствола (stock) «языков плоскогорий», объединяющего 731 тысячу говорящих. Намечены этими авторами родственные семьи и группы языков и в других районах Новой Гвинеи³¹. Однако строгая, научно обоснованная классификация папуасских языков станет возможной лишь после их более глубокого изучения.

* * *

Ознакомившись с классификацией языков океанийских народов, перейдем к характеристике современного этнического состава населения Океании.

Как уже говорилось, на разных островах Тихого океана образовались различные по уровню своего развития и своим специфическим особенностям этнические общности: уже вполне сложившиеся народности, формирующиеся народности, в которых пока еще сохраняется племенное деление, и, наконец, этнические территориальные комплексы, представляющие собой как бы приблизительные контуры возможных будущих народностей. Кроме того, в Океании в настоящее время имеются довольно значительные национальные группы европейских, американских и азиатских переселенцев и их потомков (американцы, англичане, французы, португальцы, индийцы, японцы, китайцы, филиппинцы и др.). Одна из групп европейского происхождения — англо-новозеландцы — уже сложилась в самостоятельную этническую общность. Тенденцию к обособлению от населения метрополии имеют и франко-новокаледонцы.

В разных частях Океании соотношение между упомянутыми группами населения не одинаково. Для Полинезии, например, характерно наличие, с одной стороны, развитых типов местных этнических общ-

²⁹ Язык мапиа распространен на атолле Мапиа, принадлежащем Республике Индонезии.

³⁰ A. Capell, *Oceanic linguistics today*, стр. 380—384.

³¹ S. A. Wurm, D. C. Laycock, *Question of language and dialect in New Guinea*, «Oceania», т. XXXII, 1961, № 2, стр. 128—143.

ностей и, с другой стороны, значительных групп неаборигенного населения. Что касается самих полинезийцев, то некоторые ученые, подчеркивая характерное для этой группы океанийцев сходство в языке, быте и культуре, считали их единым народом. Это, конечно, неверно. Несмотря на общность происхождения и длительную общую историю, вековая изоляция отдельных групп полинезийцев друг от друга не могла не привести к возникновению у них некоторых весьма специфических особенностей.

Тем не менее, большое сходство между разными полинезийскими народностями заставляет считать полинезийцев в целом определенной этнической общностью более высокого таксономического порядка.

Как уже указывалось, в настоящее время среди полинезийцев можно выделить несколько уже сформировавшихся, обладающих развитым этническим самосознанием народностей. К таким полинезийским народам относятся самоанцы, тонганцы, таитяне, маори и гавайцы. Правда, два последних народа в настоящее время расселены чересполосно с пришлым населением и не образуют в территориальном и хозяйственном отношении единого целого. Однако определенное этническое единство установилось у гавайцев еще до прихода европейских колонизаторов, а маори сложились в народность в конце XIX—начале XX в. Что касается гавайцев, то подавляющая часть их смешана в расовом отношении и утратила ряд элементов своей прежней культуры. В то же время большинство гавайцев сохраняет некоторые элементы своей культуры, и этническое самосознание их довольно сильно развито. Некоторая «европеизация» этого народа, как и ряда других полинезийских народов, еще не позволяет говорить, что они перестали быть отдельными этническими общностями³².

К сформировавшимся народностям по своей этнической однородности приближаются увеа, футуна, полинезийцы о-вов Эллис и о-вов Токелау.

Несколько иную картину представляют собой полинезийцы о. Ниуэ. Они до сих пор четко подразделяются на две этнические группы, одна из которых связана по своему происхождению с тонганцами, другая — с самоанцами³³. Еще более разнородны по своему составу полинезийцы о-вов Кука. На различных островах этого архипелага расселены небольшие этнические общности, говорящие на различных полинезийских диалектах. Довольно близки между собой раротонганцы, мангайцы, манихики-ракаханганцы и тонгареванцы, относящиеся по языку к восточнополинезийской подгруппе. Жители же о-вов Дейнджер (бука-буканцы) как по языку, так и по некоторым культурным особенностям довольно сильно отличаются от остальных островитян указанного архипелага. Они принадлежат к западным полинезийцам и очень близки к населению о-вов Самоа и Токелау³⁴.

Полинезийцы так называемой Французской Полинезии распадаются на несколько этнических общностей, из которых таитяне уже сложились в самостоятельную народность. Развитие остальных этнических общностей этой части Полинезии идет весьма своеобразным путем. Туамотуанцы по языку и культуре очень близки к таитянам. Вследствие географического соседства о-вов Туамоту и о-вов Общества (Таи-

³² Среди советских ученых распространена и другая точка зрения на современное этническое состояние гавайцев: их рассматривают как один из компонентов формирующейся на Гавайях новой этнической общности.

³³ R. W. Robson, Pacific Islands Year Book and Who's Who, ninth ed., Sydney, 1963, стр. 148.

³⁴ Там же, стр. 145.

ти), между этими двумя архипелагами издавна поддерживались самые тесные культурные связи. Туамотуанские говоры, как показали последние исследования, настолько близки к таитянской речи, что их отказываются признать не только отдельным языком, но даже и самостоятельным диалектом³⁵. Будущее покажет, в каком направлении пойдет этническое развитие населения о-вов Туамоту. Обособленную группу среди населения этих островов составляют жители о-вов Дисаппойнтмент (Напука), расположенных несколько особняком от других островных групп архипелага. Напуканцы говорят на диалекте, весьма отличном от распространенных на архипелаге форм речи, и, вероятно, обособлены в этническом отношении. Мангареванцы, полинезийцы о-вов Тубуаи и полинезийцы Маркизских о-вов очень малочисленны и, хотя и представляют сейчас небольшие отдельные общности, этническое будущее их неопределенно.

Судьба полинезийцев о. Пасхи, знаменитого своими массивными каменными статуями и своей еще не расшифрованной письменностью, трагична. С каждым годом численность их неуклонно уменьшается. От прежней самобытной культуры жителей о. Пасхи почти уже ничего не осталось. Как уже указывалось, местный язык почти полностью вытеснен испанским.

Интересную группу составляют питкэрнцы, англоязычные европейско-полинезийские метисы, в культуре которых причудливо переплетаются полинезийские и европейские элементы: Питкэрнцы — это потомки взбунтовавшихся моряков с английского корабля «Баунти» и полинезийских женщин.

На большинстве островов Полинезии (Тонга, Самоа, Хорн, Увеа, Эллис, Токелау, Кука, Ниуэ, Туамоту, Гамбье, Тубуаи, Маркизских) полинезийцы составляют почти все население. Пришлое население на этих островах очень малочисленное и в большей своей части не постоянное. Более значительны группы метисов. Так, в Западном Самоа смешанное население составляет свыше 10% (12 тыс. в 1961 г.)³⁶. Метисы, как уже указывалось, обычно сильнее тяготеют к полинезийцам, чем к европейцам, и входят в соответствующие полинезийские этнические общности.

Заметнее роль пришлого элемента на о-вах Общества (Таити). Здесь аборигены составляют немногим больше трех четвертей всего населения, остальная же четверть приходится на китайцев и французов.

На крайнем западе и севере Полинезии в итоге европейской, американской и азиатской иммиграции полинезийцы оказались в меньшинстве. Так, в Новой Зеландии подавляющее большинство населения (свыше $\frac{3}{4}$) составляют сейчас потомки английских, шотландских, а отчасти и ирландских переселенцев, образующие в настоящее время англо-новозеландскую нацию. Гавайские о-ва имеют очень пестрый этнический состав, причем наиболее крупные национальные группы образуют японцы (около $\frac{1}{3}$ всего населения) и американцы (около $\frac{1}{4}$ населения). Гавайцы, являющиеся сейчас по антропологическому типу в основной своей массе метисами, составляют менее $\frac{1}{6}$ всего населения. Свыше $\frac{1}{10}$ населения Гавайских о-вов принадлежит к разным филиппинским народам, среди которых преобладают илоки³⁷. Доволь-

³⁵ S. A. Wurm, Oceanic linguistics at the Tenth Pacific Science Congress held in Honolulu from August 21 to September 6, 1961, «Oceanic Linguistics», 1962, т. 1, № 1, стр. 2.

³⁶ «The International Year Book and Statesmen's Who's Who», 1964, стр. 454.

³⁷ A. W. Lind, Race relations in Hawaii, «Social Process in Hawaii», т. 18, 1954, стр. 48.

но значительными группами представлены на Гавайях также китайцы, португальцы, пуэрториканцы и корейцы.

Входящие в состав Полинезии о-ва Феникс и о-ва Лайн были к моменту появления европейцев необитаемы. В настоящее время на некоторые из этих островов ввезены для работы на плантациях небольшие группы океанийцев — преимущественно микронезийцы с о-вов Гилберта³⁸. На о. Кантон, входящем в группу о-вов Феникс, была организована американская военная база, и американцы (в основном, военный персонал) составляют сейчас там большинство населения. Сооружение военно-морских баз обусловило также и появление поселений американцев на о-вах Мидуэй и атолле Уэйк (последний обычно не относят к Полинезии).

В Микронезии, в отличие от Полинезии, нет еще вполне сложившихся народностей. В то же время во всех основных островных группах этой части Океании идет процесс сложения этнических общностей, которые с некоторой натяжкой можно назвать формирующимися народностями. К таким «народностям» можно отнести следующие этнические общности: 1) микронезийцы о-вов Гилберта; 2) микронезийцы о. Науру; 3) микронезийцы Маршалловых о-вов; 4) микронезийцы о. Кусаие; 5) микронезийцы о. Понапе; 6) микронезийцы о-вов Трук и о-вов Номои; 7) микронезийцы о-вов Улити; 8) микронезийцы о. Яп; 9) палау; 10) чаморро. К этому перечню следует сделать несколько пояснений. Между о-вами Трук и о-вами Улити лежит переходная по языку и культуре этническая зона. В состав ее входят атоллы Эаурипик, Волеаи, Ифалик, Фараулеп, Ламотрек, Сатавал (население которых тяготеет несколько более к микронезийцам о-вов Улити) и атоллы Пулусук, Пулуват, Пулап (жители которых приближаются в некоторых отношениях к микронезийцам о-вов Трук)³⁹. Весьма своеобразной народностью являются чаморро. Они очень смешаны в антропологическом отношении: в их жилах течет, помимо океанийской, также испанская, филиппинская, китайская, немецкая, японская и американская кровь⁴⁰. Их не следует путать с прежними чаморро, которые были почти полностью истреблены испанскими колонизаторами.

На крайнем юго-западе Микронезии лежат о. Тоби и о-ва Сонсорол. Малочисленное население их можно рассматривать как небольшую отдельную этническую общность. Такой же самостоятельной этнической общностью следует считать население о-вов Капингамаранги и атолла Нукуоро, говорящее на одном из полинезийских языков, относящихся к подгруппе «outliers».

Хотя аборигенные народы и составляют в Микронезии подавляющее большинство жителей, на двух островах этой части Океании (на Гуаме и Науру) имеются значительные группы пришлого населения. На Гуаме — это американцы, на о. Науру — китайцы (около $\frac{1}{6}$ населения) и выходцы с о-вов Гилберта (около $\frac{1}{4}$ населения).

Население большей части архипелагов Меланезии еще не сформировалось в народности. В то же время в этой историко-культурной области существуют крупные этнические территориальные комплексы (о характере таких комплексов говорилось выше). В настоящее время

³⁸ H. E. Maude, The Colonization of the Phoenix Islands, «The Journal of the Polynesian Society», т. 61, 1952, № 1, стр. 62—89.

³⁹ «Handbook on the Trust Territory of the Pacific Islands», Washington, 1948, стр. 40—41.

⁴⁰ L. Thompson, Guam and its people, Princeton, 1947, стр. 43; «Trust Territory of the Pacific Islands, 1962, 15th annual report», Washington, 1963, стр. 6.

в Меланезии можно выделить следующие этнические общности этого типа: 1) меланезийцы восточной Новой Гвинеи; 2) меланезийцы архипелага Бисмарка⁴¹; 3) меланезийцы Соломоновых о-вов (к какому этническому комплексу — второму или третьему — следует отнести сейчас меланезийское население о-вов Бука и Бугенвиля — вопрос спорный); 4) меланезийцы о-вов Санта-Крус; 5) меланезийцы северных Новых Гебрид и о-вов Банкс; 6) меланезийцы южных Новых Гебрид (население южной части Новых Гебрид по языку и культуре сильно отличается от своих северных соседей); 7) меланезийцы Новой Каледонии и, возможно, о-вов Лоялти. Впрочем, для последнего этнического комплекса новокаледонцев характерны уже некоторые признаки формирующейся народности. Вполне сформировавшуюся народность представляют фиджийцы, обладающие довольно высоким этническим самосознанием. Отдельной этнической общностью являются также ротуманцы. Значительная часть их живет в настоящее время на островах Фиджи⁴².

Как указывалось, выделение этнических территориальных комплексов в районах Новой Гвинеи, населенных папуасами, пока не представляется возможным. Что же касается папуасских групп, распространенных на более мелких островах Меланезии — в архипелаге Бисмарка и на Соломоновых о-вах, то они весьма малочисленны, обособлены друг от друга и живут обычно в окружении меланезийского населения. Вероятно, это реликты некогда сплошного папуасоязычного массива, и возможности для их самостоятельного этнического развития невелики. Если папуасоязычное население на небольших островах постепенно поглощается меланезийцами, то так называемые полинезийские «outliers» Меланезии проявляют гораздо большую этническую стойкость. Это связано с особенностями их расселения на изолированных, сравнительно далеко отстоящих от основных архипелагов островах и, очевидно, объясняется также их более высоким культурным уровнем по сравнению с соседями — меланезийцами. В настоящее время имеются следующие группы «outliers» Меланезии: нугуриа, тауу, или таку, нукуману (подопечная территория Новая Гвинея), леуангиуа, сикайяна, мунггава, монгики, полинезийцы о-вов Риф и о-вов Дафф, ануда, тикопиа (Британские Соломоновы о-ва), маэ, фила-меле, футуна-анива (Новые Гебриды), западные увеа (Новая Каледония).

В северной и центральной частях Меланезии (Новая Гвинея, архипелаг Бисмарка, Соломоновы о-ва, Новые Гебриды) неаборигенное население очень невелико. Это небольшие группы англо-австралийцев на подопечной территории Новая Гвинея и в Папуа, китайцев на подопечной территории Новая Гвинея, французов и вьетнамцев на Новых Гебридах и совсем малочисленные группы некоторых других народов. Своеобразную группу в населении Соломоновых о-вов образуют переселенные на о. Гизо микронезийцы о-вов Гилберта, о которых уже говорилось выше (часть из них была позже переселена на о-ва Шортленд).

В отличие от северной и центральной Меланезии, на Новой Каледонии и о-вах Фиджи численность неаборигенного населения значительна. Так, во французском владении Новой Каледонии аборигены —

⁴¹ Оба первых комплекса весьма условны. Территория их не представляет собой единого целого, и входящие в них племена в значительной части разобщены. Тем не менее, наличие у этнических общностей каждого комплекса сравнительно близких между собой языков, а также существование определенных хозяйственных и культурных связей между этими общностями говорят о возможности выделения указанных комплексов.

⁴² A. Howard, Rotuma as a hinterland community, «The Journal of the Polynesian Society», т. 70, 1961, № 3, стр. 278—282.

меланезийцы Новой Каледонии и о-вов Лоялти, а также небольшая группа западных увеа — составляют лишь половину всего населения. Вторую половину образуют главным образом потомки французских переселенцев, а также вьетнамцы, яванцы, таитяне, увеа, футуна и выходцы с Новых Гебрид.

В британской колонии Фиджи фиджийцы вместе с ротуманцами составляют сейчас уже меньше половины населения. Почти половину жителей колонии образуют выходцы из Индии, как из северной (это, в основном, хиндустанцы, а также бихарцы, бенгальцы и т. д.), так и из южной (около 1/4 общего числа фиджийских индийцев; в большинстве своем это тамилы, а также телугу и малаяли⁴³). Кроме того, на Фиджи имеются небольшие группы китайцев, англичан, англо-австралийцев, англо-новозеландцев и выходцев с других островов Океании. Среди последних наибольший интерес представляют банабанцы⁴⁴ — аборигенное население о. Ошен, переселенное вскоре после второй мировой войны на о. Рамби (один из небольших островов около Вануа-Леву)⁴⁵, и полинезийцы о-вов Эллис (небольшая группа, переселенная на о. Киоа, близ Рамби)⁴⁶.

Заканчивая обзор этнического состава населения Океании, следует сказать еще о населении о. Норфолк, лежащего к востоку от Австралии. В настоящее время значительную часть населения острова составляют питкэрнцы, переселившиеся сюда во второй половине XIX в.⁴⁷

Подробные сведения о численности и расселении по островным территориям аборигенных народов Океании и важнейших групп пришлого населения даны в таблицах (см. табл. 1 и 2)⁴⁸, а также в недавно вышедшем «Атласе народов мира»⁴⁹.

В заключение попытаемся заглянуть в этническое будущее некоторых островных групп Океании. Самый крупный полинезийский народ — маори, смертный приговор которому не раз подписывали западноевропейские историки, не только сумел выстоять в борьбе против колониального рабства, но в последнее время показывает более значительный прирост, чем «белое» население Новой Зеландии⁵⁰. Таким образом, удельный вес маори в населении Новой Зеландии постепенно повышается.

Как показывает исторический опыт, процессы консолидации обычно идут особенно интенсивно у тех народов, которые добиваются незави-

⁴³ K. L. Gillion, The sources of Indian emigration to Fiji, «Population Studies», т. X, 1956, № 2, стр. 143, 146, 149.

⁴⁴ Банабанцы близко родственны микронезийцам о-вов Гилберта, но образуют отдельную этническую общность; их язык фактически является диалектом кирибати (гилбертского языка).

⁴⁵ M. G. Silverman, The resettled Banaban (Ocean Island) community in Fiji: a preliminary report, «Current Anthropology», т. 3, 1962, № 4, стр. 429—431.

⁴⁶ R. A. Derrick, The Fiji Islands, Suva, 1951, стр. 253—254.

⁴⁷ R. W. Robson, Указ. раб., стр. 472.

⁴⁸ Указываемая в таблицах численность народов подсчитана автором. При определении численности использовано несколько десятков различных источников, в том числе международные демографические ежегодники и политико-экономические справочники («Demographic Yearbook», «The Statesman's Year-Book», «The Europa Year Book», т. II, «The International Year Book and Statesmen's Who's Who», «World Almanac and Book of Facts», «Whitaker Almanack», «The Worldmark Encyclopedia of the Nations», «Der Fischer Weltalmanach» и др.), справочники и ежегодники по Океании в целом («Pacific Islands Year Book and Who's Who») и по отдельным океанийским странам, материалы переписей населения по этим странам, отчеты колониальных властей, этнографические, географические и лингвистические работы и т. д.

⁴⁹ «Атлас народов мира», под ред. С. И. Брука и В. С. Апенченко, М., 1964, карты 106—112.

⁵⁰ «New Zealand. Official Yearbook», 1963, стр. 73.

Таблица 1

ЧИСЛЕННОСТЬ АБОРИГЕННЫХ НАРОДОВ ОКЕАНИИ (В ТЫС. ЧЕЛОВЕК) И ИХ РАССЕЛЕНИЕ ПО ОСТРОВНЫМ ТЕРРИТОРИЯМ			
(по приблизительным подсчетам автора на середину 1962 г.) ⁵¹			
МАЛАЙСКО-ПОЛИНЕЗИЙСКАЯ (АВСТРОНЕЗИЙСКАЯ) СЕМЬЯ	1 580,3	Полинезийцы о. Ниуэ	7
		Ниуэ	5
		Новая Зеландия	2
Полинезийская группа	619,2	Полинезийцы Меланезии и Микронезии («outliers»)	19,5
Маори (Новая Зеландия)	175	Британские Соломоновы о-ва	5,5
Полинезийцы о-вов Кука	22	Новые Гебриды	1
О-ва Кука	17	Новая Каледония	1,5
Новая Зеландия	5	Тихоокеанские о-ва	1
Таитяне	50	Новая Гвинея	0,5
Французская Полинезия	47	Индонезийская группа	57
Новая Каледония	2	Чаморро	47
Другие страны	1	Гуам	38
Туамотуанцы (Французская Полинезия)	7	Тихоокеанские о-ва	9
Напуканцы (Французская По- линезия)	0,2	Палау (Тихоокеанские о-ва)	10
Мангареванцы (Французская Полинезия)	0,7	Микронезийская группа	109,2
Полинезийцы о-вов Ту- буаи (Французская Полине- зия)	5	Микронезийцы о. Тоби и о-вов Сонсорол (Тихооке- анские о-ва)	0,2
Полинезийцы Маркиз- ских о-вов (Французская Полинезия)	5	Микронезийцы о. Яп (Ти- хоокеанские о-ва)	4
Полинезийцы о. Пасхи	1	Микронезийцы о-вов Ули- ти (Тихоокеанские о-ва)	2
Гавайцы	106	Микронезийцы о-вов Трук и о-вов Номои (Ти- хоокеанские о-ва)	24
Гавайи	105	Микронезийцы о. Понапе (Тихоокеанские о-ва)	12
Тихоокеанские о-ва	1	Микронезийцы о. Кусаие (Тихоокеанские о-ва)	3
Полинезийцы о-вов Эл- лис (о-ва Гилберта и Эллис)	5	Микронезийцы Маршал- ловых о-вов (Тихоокеанские о-ва)	16
Полинезийцы о-вов Токе- лау (о-ва Токелау)	2	Микронезийцы о-вов Гил- берта	44
Букабуканцы (о-ва Ку- ка)	0,7	О-ва Гилберта и Эллис	42
Самоанцы	142	Науру	1
Западное Самоа	115	Другие страны	1
Восточное Самоа	20	Банабанцы (Фиджи)	1,5
Новая Зеландия	6	Микронезийцы о. Науру (Науру)	2,5
Другие страны	1	Меланезийская группа	795,5
Футуна	4	Меланезийцы Новой Гви- неи	240
О-ва Уоллис и Футуна	3	Новая Гвинея	140
Новая Каледония	1	Папуа	100
Тонганцы	68	Меланезийцы архипелага Бисмарка (Новая Гвинея)	125
Тонга	66	Меланезийцы Соломоно- вых о-вов	139
Новая Зеландия	1	Британские Соломоновы о-ва	112
Фиджи	1	Новая Гвинея	25
Увеа	9	Фиджи	2
О-ва Уоллис и Футуна	7		
Новая Каледония	2		

⁵¹ Условно к аборигенному населению Океании могут быть также отнесены англо-язычные питкэрнцы (0,8 тыс. человек), живущие на о. Питкэрн (0,1 тыс.), о. Норфолк (0,5 тыс.) и в др. местах.

Меланезийцы о-вов Санта-Крус (Британские Соломоновы о-ва)	3	Меланезийцы Новой Каледонии и о-вов Лоялти (Новая Каледония)	38,5
Меланезийцы о-вов Банкс и северных Новых Гебрид	49,5	ПАПУАССКИЕ НАРОДЫ	1 610,5
Новые Гебриды	49	Папуасы Новой Гвинеи	1 530
Новая Каледония	0,5	Новая Гвинея	1 100
Меланезийцы южных Новых Гебрид (Новые Гебриды)	10	Папуа	430
Фиджийцы	185	Папуасы Новой Британии и Новой Ирландии (Новая Гвинея)	45
Фиджи	184	Папуасы Соломоновых о-вов	35,5
Новая Зеландия	1	Новая Гвинея	30
Ротуманцы (Фиджи)	5	Британские Соломоновы о-ва	5,5

Таблица 2

**ЧИСЛЕННОСТЬ ВАЖНЕЙШИХ ГРУПП НЕАБОРИГЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ОКЕАНИИ
(В ТЫС. ЧЕЛОВЕК) И ИХ РАССЕЛЕНИЕ ПО ОСТРОВНЫМ ТЕРРИТОРИЯМ
(по приблизительным подсчетам автора на середину 1962 г.)⁵²**

ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ СЕМЬЯ		Кельтская группа	
Германская группа		Ирландцы	16
Англо-новозеландцы	1 904	Новая Зеландия	15
Новая Зеландия	1 900	Гавайи	1
Другие страны	4	Индийская группа	
Англо-австралийцы	58	Хиндустанцы и бихарцы (Фиджи)	137
Новая Зеландия	40	ДРАВИДСКАЯ СЕМЬЯ	
Новая Гвинея	8	Тамилы (Фиджи)	32
Папуа	5	Телугу (Фиджи)	17
Другие страны	5	ЯПОНЦЫ	221
Англичане	179	Гавайи	220
Новая Зеландия	170	Другие страны	1
Другие страны	9	КИТАЙСКО-ТИБЕТСКАЯ СЕМЬЯ	
Шотландцы	51	Китайцы	68
Новая Зеландия	50	Гавайи	40
Другие страны	1	Французская Полинезия	9
Американцы	200	Новая Зеландия	9
Гавайи	170	Фиджи	5
Гуам	22	Другие страны	5
Другие страны	8	МАЛАЙСКО-ПОЛИНЕЗИЙСКАЯ (АВСТРОНЕЗИЙСКАЯ) СЕМЬЯ	
Голландцы (Новая Зеландия)	18	Индонезийская группа	
Романская группа		Илоки	62
Французы	39	Гавайи	60
Новая Каледония	25	Гуам	2
Французская Полинезия	11	Висайя (Гавайи)	10
Другие страны	3		
Португальцы (Гавайи)	30		
Пуэрториканцы (Гавайи)	10		

⁵² Даны лишь группы, насчитывающие свыше 10 тыс. человек.

симости. В силу этого можно предположить, что уже существующие полинезийские народности станут после достижения независимости еще более сплоченными. Можно ожидать завершения процесса формирования таких складывающихся народностей, как полинезийцы о-вов Эллис и о-вов Токелау, а в более отдаленном будущем и таких общностей, как полинезийцы о-вов Кука. Менее определенны пути этнического развития так называемой Французской Полинезии. В будущем здесь может сложиться или единая народность, ядром консолидации которой станут таитяне, или несколько отдельных народностей.

Будущая этническая картина Микронезии и Меланезии представляется нам приблизительно в следующем виде. Окончательно сложится ряд микронезийских народностей, о формировании которых уже говорилось выше. Впрочем, можно ожидать и формирования в сравнительно отдаленном будущем и более широкой микронезийской общности. Новокаледонцы меланезийского происхождения, очевидно, сформируются в единую народность, а франко-новокаледонцы, вероятно, пойдут по пути все большего обособления от населения метрополии.

Со временем почти полностью сотрутся различия между локальными группами фиджийцев, и диалект мбау постепенно вытеснит местные говоры. Еще быстрее пойдет сближение различных групп фиджийских индийцев, причем ядром этой консолидации будут хиндустанцы.

В северной и центральной Меланезии можно ожидать формирования в будущем значительных этнических общностей с единым литературным языком, единой культурой и развитым этническим самосознанием. Не исключено, что в ряде островных групп Меланезии складывающиеся меланезийские этнические общности включают в свой состав и некоторые папуасские группы.

В целом, уровень этнического развития океанийских народов в ближайшие же десятилетия значительно повысится, и мы увидим в Океании целый ряд новых этнических общностей высокоразвитого типа.

SUMMARY

Analysed in the article are certain basic problems of the ethnic composition of the population of Oceania. After a brief summary of the ethnic history of that region, the author examines the major ethnic processes taking place there, and proceeds to analyse the types of ethnic communities that are taking shape in Oceania. The rise of these communities is traced to the specific social and economic development of the different historical and cultural areas. Following a review of the major systems of linguistic classification, the author describes the present-day ethnic composition of the population of Oceania. In conclusion, the prospects for the ethnic development of the Oceanian people are outlined.